

ГАЛАКТИЧЕСКИЕ
ВАРВАРЫ

ОТДАННАЯ
КОСМИЧЕСКИМ
ВАРВАРАМ

АЙСЕЛЬ КОРР

18+

Айсель Корр Отданная космическим варварам

<https://litres.ru/74299132>

SelfPub; 2026

Аннотация

Упав в спасательной капсуле на закрытую планету, Элиана выжила благодаря дару целительства, обрела любовь и родила дочь. Она поверила в то, что звёзды, наконец, даровали ей счастье, пока однажды утром не явились те, кого здесь называют богами. Оркиллийцы, которых многие расы считают варварами, забирают женщин в плату за защиту Клозара — и Элиана оказывается среди тех, на кого пал жребий быть им отданными. Сможет ли женщина, выжившая однажды среди чужих, выжить среди богов? И сможет ли она вернуться за своей девочкой?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Варгос Ки́ама М'Майтай	26
Глава 3	33
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Айсель Корр

Отданная

космическим варварам

Пролог

Элиана В'Кьярра

Даже спустя десять лет, я хорошо помнила, как попала на Клозар, словно это произошло только вчера. Иногда даже просыпаюсь ночью, словно от удара, с которым моя капсула приземлилась в песчаный берег у моря. Слыша вой турбин, испытывая перегрузку, тогда я думала не о смерти, а о моих родителях, которые однажды решили улететь с Центариана в поисках лучшей жизни.

Я очень хорошо помнила, как мама с папой вечерами сидели за столом и растирали в ступке растения, от которых в комнате появлялся приятный, но терпкий и слегка горьковатый или сладковатый запах. Мои родители обладали способностью к целительству, иными словами, они были психокинетиками. Они могли лечить существ при помощи своей силы, без использования медицинского оборудования. И эта способность, естественно, передалась и мне.

«Целительство, Эли, – говорила мама иногда тихо, не

поднимая глаз и не отрываясь от перемалывания трав: – *Это не только умение залечить любую физическую рану. Это ещё и большая ответственность за принятые тобой решения.»*

Мне тогда было пятнадцать, и я ненавидела её спокойствие. Казалось, что оно похоже на смирение, а я хотела звёзд. Хотела полетать в исследовательских рейсах, поизучать другие миры, да даже просто пообщаться с разными представителями рас! Или быть просто полезной, летая на космических кораблях и занимаясь своей работой корабельного врача.

Мама вздыхала, откидывала прядь волос со лба и говорила:

«Ты слишком похожа на отца. Также рвёшься в небо, будто земля – это клетка».

Я не понимала тогда, что она не осуждала меня, а просто переживала.

Я вспомнила также и то, что сказал папа, перед моим отлётом на тот злополучный исследовательский рейс, где на нас напали пираты. Он тогда крепко обнял меня и шепнул в макушку:

«Ты умеешь лечить, Эли. Но иногда единственное лекарство, которое нужно людям – это чтобы ты просто была. Живая и рядом».

Я не поняла его тогда. Решила, что он говорит о них с мамой, о старости, о своём страхе за меня. Но я пообещала, что

вернусь, и улетела... А когда упала на Клозар, выяснилось, что маячок оказался неисправным и меня никто не будет искать на закрытой к посещениям планете. Тогда мне было до ужаса страшно. Ведь я оказалась одна на чужой планете, где неизвестно, что можно было ожидать от местного населения.

Но мои опасения оказались напрасными. Меня нашла женщина по имени Линна. Она не задавала вопросов – просто отвела в свою деревню, где я и стала лекарем.

Клозарцы относились ко мне хорошо. Когда по ближайшим поселениям распространилась весть обо мне, то у меня появился стабильный источник дохода и независимость от приютившей меня на время семьи. А потом я полюбила мужчину Ариона. Мы построили дом на окраине деревни, и я впервые за много лет перестала смотреть на звёзды с тоской.

Через год родилась Эрика. Моя девочка. С ярко-синими глазами и такими же золотистыми волосами, как у меня. Я надеялась, что ей передадутся мои способности, но узнать это можно было лишь ближе к её совершеннолетию. Однако... Её способности пробудились намного раньше. И что этому поспособствовало, не знаю. Хотя, возможно, так влиял на нас сам Клозар. Ведь и мои способности на этой планете увеличились в разы.

«Мама, я как ты», – сказала она однажды, глядя на меня серьёзно и чуть насмешливо, как смотрят только дети, которые знают себе цену. У меня разрывалось сердце от счастья.

Мне казалось, что я самая счастливая женщина на свете, хотя сердце до сих пор прожигала боль от невозможности хотя бы сообщить родителям, что я жива... Показать им внучку.

Но... я оказалась слепа. За месяц до того, как всё случилось, он привёл в дом вторую жену, сообщив, что таковы правила. Если в семье нет наследников, то есть мальчиков, то через десять лет, мужчина должен взять в семью вторую жену и далее, которая принесёт наследника. Было ли мне больно? Да! Потому как Арион убеждал меня перед женитьбой, что я буду для него единственной женой.

А потом оказалось, что это был расчёт. Они получили от меня ребёнка, который продолжит лекарское дело – Эрику. И потому меня было решено отдать Богам. Когда я впервые услышала о том, что раз в двадцать-тридцать лет на Клозар прилетают Боги и забирают часть женщин, чтобы уравновесить соотношение мужчин и женщин, я недоумевала. А теперь... Теперь я стояла с цепями на руках в числе женщин, на которых пал жребий быть отданными оркиллийцам. Богам, которые когда-то спасли Клозар от гибели и следили за тем, чтобы его вновь не накрыли катаклизмы. Но для остальных развитых рас они были варварами, которые лишь недавно вошли в состав Альянса и считались не такими уж и высокотехнологически развитыми.

Эрику, так как она ребёнок, оставили с Арионом, сообщив, что я выполнила своё предназначение и оставила звёздного потомка, который продолжит моё дело. То есть ме-

ня просто использовали для разведения и выбросили, как ненужный мусор. Именно так относились к женщинам, которые в силу своих проблем со здоровьем не могли иметь детей или остались без покровительства семьи и в том же духе.

Но я была не согласна! Мне хотелось кричать, ругаться, но кто-то подошёл сзади, и я почувствовала укол в шею, от которого мигом подкосились ноги, и я начала заваливаться вбок.

Сквозь расплывающееся зрение я увидела, как открывается дверь нашего дома и на крыльце появляется Эрика. Её крик:

– Мама, не уходи! Папа, пусти! Мама-мама...

Но меня подхватили на руки и куда-то понесли... Десять лет счастья не стоили того, чтобы терять всё вот так, в одно утро и снова оказаться один на один с неизвестностью...

Глава 1

Элиана В'Кьярра

Очнувшись, я не сразу поняла, где нахожусь. Я лежала на каком-то мешке, который подстроился под моё тело. Проморгавшись, начала осматриваться и поняла, что оказалась в каком-то боксе полупрозрачными стенами вместе с другими женщинами. Нас было около тридцати, кто-то сидел, прижавшись спиной к непрозрачной стене, кто-то, как я, лежал на белом мешке, свернувшись калачиком. Даже заметила несколько девушек из соседних деревень, смотрящих по сторонам с ужасом в глазах.

Одна молодая, с растрёпанными русыми волосами, сидела в углу и беззвучно плакала, уткнувшись лицо в колени. Другая, постарше, смотрела пустым взглядом перед собой будто её душа осталась где-то там, на Клозаре. Но некоторые из них стояли у прозрачной стены и смотрели через неё с каким-то странным, почти благоговейным трепетом.

Остатки снотворного всё ещё гуляли в крови, делая движения вялыми, а мысли ватными, но я всё же нашла в себе силы и села, несмотря на сильное головокружение. Злость на мужчину, которого я считала своим мужем, не прошла. Её угли тлели в груди, с каждой минутой разгораясь всё ярче, потому что я теперь боялась за дочь. Что ждёт Эрику в будущем с такой семейкой? Что если её потом также как и меня

просто отдадут, как только у её ребёнка проявятся способности?

Сфокусировав зрение, посмотрела туда, куда смотрели часть женщин из бокса. За его пределами стояло несколько огромных, навскидку больше двух метров роста существ в массивной броне, или скафандрах, тёмно-зелёного, почти чёрного цвета, а шлемы скрывали их лица полностью.

Мужчины стояли неподвижно, но я чувствовала, что они наблюдают за нами. Изучают.

– Боги... – прошептала женщина у стены, и в её голосе не было страха, только восторг. – Они пришли за нами. Мы избранные.

– Избранные? – я не сдержала горькой усмешки. – От нас просто избавились, как от неудобных. Неужели ты не понимаешь?

Женщина у стены даже не посмотрела в мою сторону. Её глаза сияли, губы шевелились в беззвучной молитве, а сама смотрела на оркилийцев с таким благоговением, будто те действительно были богами, спустившимися с небес. Впрочем, так на них смотрела примерно половина их тех, кого им отдали в качестве дани.

Понимая, что спорить сейчас бессмысленно, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Потом ещё один. Мама когда-то учила меня: «Прежде чем лечить другого, успокой своё собственное сердце. И только потом приступай к лечению, иначе можешь и навредить». Сейчас моё сердце стучало в бе-

шенном ритме, оттого что хотелось кричать, скандалить и требовать вернуть меня на Клозар к дочери, но я заставила себя дышать ровно, начав считать до десяти, а заодно обдумать, что теперь делать...

Пока пыталась привести мысли и чувства в порядок, ощущала на себе внимательный взгляд. Кажется, кто-то из оркиллийцев наблюдал за моими действиями. Но мне сейчас было абсолютно всё равно. Злость никуда не ушла, но она перестала быть ослепляющей. Она превратилась в холодную, жёсткую решимость.

Первым делом я решила прислушаться к своим ощущениям. Я много лет летала на исследовательских судах и знала, как они звучат изнутри. Внутри корабля или шаттла всегда слышится низкий, ровный гул, который со временем просто перестаёшь замечать, но первые часы, он весьма заметен, как и лёгкая вибрация при наборе высоты. Хотя есть велика вероятность того, что технологии оркиллийцев отличаются от остального Альянса. Однако я всё же надеялась на то, что мои догадки верны и мы пока находимся на Клозаре.

Если корабль пока остаётся на планете, значит, у меня есть шанс. Маленький, призрачный, но шанс узнать о возможности вернуться к Эрике или... А что, собственно или... Для чего оркиллийцам такое количество женщин? Вдруг я сделаю только хуже? С другой стороны, пираты, насколько я слышала, не замораживают с содержанием пленников, а тут чисто и женщин не трогают. Пока что, по крайней мере.

Вздыхнула и медленно поднялась на ноги, стараясь не упасть. Голова кружилась, но я заставила себя стоять прямо. Прошла к прозрачной стене бокса и прижала ладони к холодной поверхности. За ней находилось двое оркиллийцев, которых я видела раньше, и третий всё же отошёл немного в сторону.

– Эй! – мой голос прозвучал громче, чем я ожидала. Несколько женщин вздрогнули и повернулись ко мне. – Вы меня слышите? Я хочу говорить с вашим командиром.

Никакой реакции не последовало, за исключением всполохов зелёного цвета на броне оркиллийцев. Я сделала шаг вперёд, почти касаясь стенки носом и решила продолжить:

– Моё имя – Элиана В'Кьярра. Я гражданка Галактического Альянса, была корабельным врачом до нападения на наш корабль пиратов. Меня не должны были забирать. Это ошибка, понимаете? Ваши люди просто выполнили договор со старейшинами Клозара, но я к этому договору не имею отношения. Я не коренная жительница, а чужачка. Моя спасательная капсула упала на эту планету десять лет назад.

Оркиллийцы продолжали хранить молчание, а я задумалась, вдруг они не понимают моей речи? Всё же их считали варварами, которые только-только начали осваивать космос. Закрытая раса, не пускающая на свою территорию никого. И вот вам неожиданное открытие, они просто занимаются тем, что помогают отсталым мирам, в обход запрету на посещение таких планет, и собирают потом женщин, как дань, го-

вора, что это для уравнивания числа женщин и мужчин у них, но с чем это может быть связано?

«Так, Элиана, об этом будешь думать позже, сейчас надо попытаться объяснить, чего я от них хочу» – мысленно отругала себя.

– У меня осталась дочь, – решила продолжить и голос предательски дрогнул, но я не позволила себе сломаться. – Ей всего шесть лет. Она сейчас одна. Её отец... – я запнулась, проглатывая ком в горле. – Её отец предал меня и обманул вас. Я не прошу свободы для себя, прошу возможности забрать своего ребёнка.

Слова бились о прозрачную стену и, казалось, умирали, не долетев до адресатов. Женщина, которая плакала в углу, подняла голову и посмотрела на меня с удивлением. В её глазах мелькнуло что-то похожее на робкую надежду.

– Не надо, – прошептала она. – Бесполезно. Они не слышат нас. Или не хотят слышать.

– Тогда я заставлю их услышать, – ответила я, не оборачиваясь.

Я отошла от стены и принялась медленно ходить вдоль бокса, разглядывая каждый стык, каждый шов. Дверь должна быть. Не может быть, чтобы её не было. Если они собираются нас куда-то вести, значит, здесь обязательно должен быть выход. И если корабль до сих пор на планете, может быть, они кого-то ждут?

Я остановилась напротив того оркиллийца, который по-

казался мне главным. Его броня была чуть массивнее, а на плече заметила знак, похожий на стилизованную звезду. При этом именно он отошёл от нашего бокса чуть дальше.

– Послушайте, – сказала я, глядя прямо в тёмное стекло его шлема. – Я знаю, что вы не боги. Вы – раса, которая недавно вступила в Галактический Альянс. У вас есть свои законы, свои правила. Похищение граждан Альянса – даже тех, кто оказался на закрытой планете – это нарушение. Если со мной или моей дочерью что-то случится, Альянс будет разбираться. А вы этого не хотите, верно?

Тот самый оркиллиец, к которому я обращалась направился к нашему боксу. На секунду мне показалось, что я перегнула палку. Он медленно поднял руку и коснулся своего шлема, и оттуда раздался низкий, искажённый динамиками, голос:

– Ты слишком много говоришь.

У меня перехватило дыхание от его ответа, значит, они всё-таки понимают нашу речь. Это радует.

– Я буду молчать, сколько нужно, – быстро сказала я, стараясь не упустить момент. – Но сначала выслушайте меня. У моей шестилетней дочери проснулся дар целительства, как у меня. Если вы оставите её с отцом, он будет использовать её, как, получается, использовал и меня. А ей пока нельзя пользоваться пси-силой, так как слишком рано. Без наставника она не поймёт, когда стоит остановиться, чтобы не навредить себе, а у нас в округе, кроме меня, целителей больше не бы-

ло... Она может просто выгореть и погибнуть, понимаете?

Оркиллиец молчал несколько долгих секунд. Я слышала только своё дыхание и всхлипы нескольких женщин за спиной.

– Я передам твои слова командору. Пока отдыхайте, скоро вам принесут еду, – ответил мужчина и, развернувшись, вышел из помещения, а я осталась стоять, прижавшись спиной к холодной стене бокса и смотреть в ту сторону, куда он ушёл, не веря в то, что мне удалось достучаться до него. Хотя, конечно, ещё рано об этом думать, но я на это очень надеюсь!

Глава 2

Элиана В'Кьярра

Еду принесли через час, а может, и больше. Время в этом прозрачном боксе тянулось иначе. Я уже почти потеряла надежду на разговор по поводу дочери, когда в стене бесшумно открылась панель, и внутрь скользнули три подноса. Они стояли на летающей платформе серого цвета.

На подносах были миски с дымящейся фиолетовой похлёбкой. В каждой из мисок плавали аккуратные зелёные кружочки, похожие на нарезанный корнеплод, но с незнакомым пряным запахом.

– Ешьте, – раздался искажённый голос из динамиков где-то под потолком. – Это безопасно.

Первая женщина потянулась к миске, очертила круг в области лица рукой, сложив указательный, средний и большой палец, а потом довела невидимую линию к сердцу, благодаря богов по-клозарски за предоставленную еду и осторожно отхлебнула. Так всегда делали и дома, кроме меня. Для меня этот жест был под запретом, ведь я не коренная жительница этой планеты.

– Вкусно, – прошептала она, слова, зачерпывая еду из миски и поднося ко рту. За ней к еде приступили и остальные.

Я же смотрела на фиолетовую жижу с подозрением. Десять лет на Клозаре приучили меня пробовать новое с осторожностью. Ведь местные грибы однажды едва не отправили меня к праотцам. Но голод давал о себе знать, а логика подсказывала: если нас хотят отравить, было оставлять нас так долго в светлом уме и добром здравии?

Взяла миску одной из последних и зачерпнула ложкой, поднося ко рту. Похлёбка оказалась густой, чуть сладковатой на вкус, с непривычной пряной ноткой. Зелёные кружочки хрустели на зубах и отдавали чем-то травянистым, по вкусу напоминая настойки, которые готовили местные, чтобы быть в тонусе и быстрее поправляться при лёгкой форме простуды.

— Как думаешь, есть ли шанс, что нас всё-таки отпустят к семье, раз мы сразу не улетели? — спросила тихо русоволосая девушка, которая до этого горько плакала.

— Я лишь надеюсь, что смогу забрать свою дочь, — ответила я не оборачиваясь. — Я бы не хотела, чтобы её использовали также, как меня.

— У меня тоже остались девочки-близняшки. Муж решил, что раз я подарила ему девочек, то на этом моя роль в его роду считается завершённой и я могу теперь послужить на благо Клозара, а сам... Сам привёл в дом девушку, с которой он уже пару лет, как встречался и она даже успела ему родить сына — наследника рода! — горько усмехнулась девушка. — Как теперь будут мои девочки без меня? Родителей у меня

нет, была только семья в лице мужа, который так легко отдал меня пришлым и даже не ответил, за что он так со мной...

– Сочувствую... – только и смогла ей ответить, понимая, что ей так же как и мне тяжело. Поэтому я однозначно буду до последнего поднимать вопрос о том, что нас ждёт впереди, и о возможности забрать детей. И даже если меня сейчас увезут, я всё равно найду способ сбежать и вернуться за Эрикой, чего бы мне это ни стоило.

Дальше мы ели молча. Я оставила половину порции на случай, если следующая будет нескоро. К тому же хоть организм и требовал сил, но желудок сжимался от нервов, и еда не лезла.

Платформа бесшумно забрала пустые миски и уплыла обратно к панели и, миновав её, полетела дальше. Я прислонилась спиной к стене и закрыла глаза. Нужно было восстановить силы. Если разговор с командиром состоится, я должна быть с ясной головой и твёрдым голосом.

Не знаю, сколько прошло времени, но, когда я снова открыла глаза, возле бокса уже стоял оркиллиец.

– Элиана В'Кьярра, – произнёс он. – Командор согласен тебя выслушать.

У меня ёкнуло сердце. Я встала, стараясь выглядеть спокойнее, чем чувствовала себя.

– Я готова.

Он сделал жест рукой, и часть прозрачной стены бесшумно ушла вбок без щелчка или какого-либо скрежета. Инте-

ресные у них всё же технологии.

– Следуй за мной, – сказал оркиллиец и развернулся.

Я сделала шаг, потом второй. За спиной слышались шёпоты, и только девушка с русыми волосами прошептала мне вслед:

– Осторожнее...

Я не ответила. Просто шагнула за пределы бокса и услышала, как проход за мной снова закрылся.

Коридор был не сильно широким, но с высокими потолками, явно рассчитанными на рост оркиллийцев. Стены из были сделаны из серебристого металла и гладкими. То есть все коммуникации были убраны за панели. Ничего лишнего. И это было удивительно. Потому как они не так давно по меркам Альянса начали покидать пределы своей планеты и осваивать космос. Но сейчас я видела совсем другую картину.

Мой провожатый шёл быстро, но я успевала. Потому как хотя он и был огромным, но шаг у него оказался размеренным. Я старалась запоминать повороты, вот только коридоры выглядели пугающе одинаковыми. Если решу бежать, то быстро заблужусь.

Мы остановились перед дверью, которая ничем не отличалась от стен. Оркиллиец что-то сказал на своём гортанном, с резкими выдохами языке и дверь разошлась перед нами совершенно бесшумно. Затем он что-то ещё раз сказал и только после этого жестом пригласил меня войти, отступая

в сторону.

Я сделала глубокий вдох и перешагнула порог.

Кабинет командира оказался неожиданно... привычным моему взгляду. Стол из тёмного металла, несколько кожаных кресел у стены рядом с небольшим столиком, на котором лежала настоящая бумажная книга с закладкой. На стене за спиной командира раскинулась трёхмерная карта звёздного сектора, где Клозар горел оранжевой точкой, а ещё одна незнакомая система сияла голубым.

И тут я, наконец, решила посмотреть на командора. Он был огромен даже без брони. Примерно под два с половиной метра ростом, плечи как у космического грузчика. Форменный мундир чёрного цвета сидел на нём как влитой – без единой складки и при этом прекрасно подчёркивал его мощную фигуру атлета.

У меня на пару минут аж дар речи пропал, пока я его рассматривала. Ведь я ожидала, что он будет как все оркиллиций в броне и шлемах, но нет.

Его кожа имела насыщенный, глубокий зелёный оттенок, напоминающий цвет молодой листвы после дождя. Лицо было массивным с широкими скулами, тяжёлой челюстью и высоким, как я его ещё называю «умным» лбом, на котором пролегли глубокие морщины. Янтарные глаза с привычным круглым зрачком смотрели на меня в упор, без всякого выражения. Часть тёмных волос, длина которых была по плечи, оказалась небрежно убраны в хвост на затылке, а остав-

шьяся лежала ровным полотном. В заострённых кончиках ушей ближе к верхней части хрящей были серьги-кольца, а вот мочки оказались свободными, что удивительно.

– Заходи, – сказал командор на галактическом, видимо, устав смотреть на памятник в моём лице. – Вейн, дверь закрой с той стороны.

Как только я вошла, дверь за мной закрылась с тихим шипением.

– Ты та, кто утверждает, что её взяли по ошибке, – сказал командор, осматривая меня с ног до головы, но я спокойно выдержала его взгляд.

– Да, – Я выпрямилась и, глядя ему в глаза, продолжила: – Командор, меня зовут Элиана В'Кьярра. Я гражданка Галактического Альянса. Была корабельным врачом, когда во время одной из миссий, на наш корабль напали пираты. Моя спасательная капсула в итоге упала на Клозар, где я и прожила последние десять лет, так как маячок на капсуле оказался неработоспособным. Местные же, – я запнулась, подбирая слова, – воспользовались моим положением. Меня не должно быть в вашем списке.

– В списке все женщины Клозара репродуктивного возраста, не имеющие сыновей, – ответил он спокойно. – Ты подходишь под критерии.

– Но я не коренная жительница! – возразила я.

Командор откинулся на спинку кресла. Оно скрипнуло под его весом, но выдержало. И в его взгляде что-то мельк-

нуло, но весьма быстро исчезло, поэтому я не смогла понять, какие эмоции он сейчас испытывал, чтобы хоть немного опираться на них.

– Клозар – закрытая планета. Тот факт, что ты там оказалась, не даёт тебе иммунитета. Ты жила по их законам. Ела их хлеб, дышала их воздухом и, судя по списку, даже успела выйти замуж за местного, войдя в его род. Значит, ты приняла их быт и была готова подчиняться обычаям на момент заключения вашего брака.

– У меня там осталась дочь! – голос дрогнул, но я коротко выдохнула, чтобы взять эмоции под контроль, и продолжила: – Она осталась одна. Я единственная целительница в округе. Ей шесть лет, и её некому научить пользоваться даром. Если решат использовать, как целительницу, она умрёт от перерасхода сил. Вы этого хотите?

– Твоя дочь – не наша забота, – произнёс командор медленно. – Договор между оркиллийцами и Клозаром не касается детей.

– А закон Альянса касается, – я сделала шаг вперёд, почти к самому столу. – Я гражданка Альянса! Я требую, чтобы моё дело было рассмотрено в Совете. И я требую права связаться с моей семьёй.

Командор наклонил голову, разглядывая меня так, будто я была забавным объектом для наблюдений.

– Ты смелая, женщина-врач, или глупая. Я пока не решил.

– Мне всё равно на то, что вы думаете обо мне. Меня вол-

нует только вопрос, можете ли вы вернуть меня домой, чтобы я забрала дочь? Или хотя бы разрешить ей остаться со мной здесь, на корабле?

На несколько секунд в кабинете повисла тишина. Я слышала только ровное гудение систем и собственное дыхание.

Командор медленно поднялся из-за стола. Распрямившись в полный рост, он выглядел ещё внушительнее – я едва доставала ему до груди. Он обошёл стол и остановился в трёх шагах от меня, глядя сверху вниз, но даже сейчас я упорно продолжала смотреть ему прямо в глаза, не теряя зрительного контакта ни на секунду. И это было не из-за страха перед ним, а лишь из-за моего упорства.

– Ты, Элиана В'Кьярра, кажется, не понимаешь, куда попала, – сказал он тихо. – И кто я такой. Я – Варгос Ки́ама М'Майтай, командор отбора. И я здесь не для того, чтобы слушать просьбы о возвращении. Я здесь, чтобы выполнить приказ. Так что, Элиана В'Кьярра, – добавил он глухо. – Твоя дочь – последнее, о чём мы будем говорить. Теперь иди отдыхай. Завтра ты узнаешь своё новое предназначение.

Он махнул рукой, и дверь открылась. За ней всё так же стоял мой провожатый, готовый увести обратно, но я не двинулась с места.

– А вы не думали о том, что ждёт девочек, которые остаются на Клозаре без матерей? Какова их участь? – решила уточнить у мужчины. – А каково матерям, которых разлучили с их детьми? Я думаю, что в будущем, когда вы сюда при-

летите вновь, вам отдадут именно этих девочек, оставленных в семье без поддержки матери. Потому как я видела, как жёны, родившие сыновей, относятся к жёнам, родивших дочерей. Они для них всё равно что бесплатная прислуга. И я бы такого отношения к своей дочери не хотела.

– А ты не боишься того, что тебя ждёт на Оркиллии? Готова ли ты к тому, чтобы твоя дочь поделила с тобой твою судьбу, Элиана В'Кьярра? – нависая надо мной подобно скале, уточнил командор, опасно понизив голос почти до угрожающего шёпота.

– Мать всегда найдёт способ защитить своего ребёнка, – твёрдо ответила ему, не проникнувшись его угрозой. Их отношение отличалось от того, как ведут себя пираты. Нам предоставили чистое помещение с двумя сануздами. Да, для такого количества женщин в одном месте, этого маловато, но есть, и там тоже царила стерильная чистота. Мы могли полежать, на выступающем из пола ложе с лёгким подогревом. Нас кормили. И даже предоставили возможность лично пообщаться с их командором.

Варгос молча ещё некоторое время посверлил меня взглядом, словно пытаюсь продавить своей энергией, что сейчас отчётливо ощущалась, и даже мой провожатый как-то сдавленно вздохнул, когда командор навис надо мной, но я продолжала стоять на месте и даже не шелохнулась.

– Ступай! Мы пока побудем немного на Клозаре, – он не сказал «НЕТ», а значит, есть шанс, что он обдумает мои сло-

ва. Что ж... Тогда сейчас лучше отступить.

Командор развернулся и вернулся к своему столу, начав что-то усиленно рассматривать на трёхмерной карте, давая понять, что разговор окончен.

– До завтра, командор, – сказала перед тем, как покинуть его кабинет и вышла.

Провожатый молча довёл меня до бокса, где нас держали, и пропустил внутрь. Хотя в этот раз он явно подстраивался под мои шаги, которые давались мне с трудом. Всё же у командора оказалась весьма давящая и тяжёлая энергия, но я выдержала. И мне кажется, что он только что не просто пытался меня запугать, а ещё и проверял. Или это просто мои глупые мысли? В любом случае всё узнаем завтра.

Варгос Ки́ама М'Майтай

Я смотрел на закрывшуюся дверь ещё несколько секунд после того, как вышла Элиана. В кабинете всё ещё витал её запах – что-то травяное, терпкое, с нотками дыма и лёгкой сладости цветов. Необычный запах, приятный. Пиликнул коммуникатор, и я прочитал сообщение от Вейна:

«Командор. Возвращать ли женщину в общий бокс?»

«Да» – коротко ответил я.

«Принято».

Я остался в привычной тишине кабинета, которая вдруг стала какой-то слишком плотной. Опустился в кресло. Оно привычно скрипнуло под моим весом, однако также привычно быстро переключиться на работу с документами не вышло. Мыслями я снова возвращался к словам женщины.

Встал со своего места и уставился на голографическую карту сектора. Клозар горел оранжевым, Оркиллия – голубым в другом конце. Между нашими планетами находились и другие, которые пока только начинали осваивать космос. Наш сектор пока относился к плохо изученным, чем мы и пользовались. И кажется, не только мы, если исходить из рассказа женщины. Хотя Альянс весьма странно себя ведёт. Мы хоть заключили с ним договор о входе в их состав, но прекрасно понимаем, что с нами никто считаться пока не будет, а вот вытянуть наши технологии и разработки обязательно

постараются. Поэтому мы пока продолжаем делать вид, что развиты чуть больше, чем отсталые по их меркам цивилизации, пытаюсь скрыть не только наше развитие, но и проблему, касающуюся женщин, которых сейчас у нас катастрофически не хватает.

Вздыхнул и снова вернулся к рабочему столу. Открыл документы, решив попытаться сосредоточиться на отчёте, но снова ничего не получалось. Десять минут сидел и тупо смотрел в монитор, а потом не выдержал и переключился на внутренние камеры наблюдения.

Прозрачный бокс просматривался как на ладони. Некоторые женщины сидели, сжавшись в комки на своём ложе, отчего казались ещё меньше, чем были. Несколько стояли на коленях, воздев руки к небу, выказывая благоговение, которое я всегда презирал, но делало нашу работу легче.

Только взглядом я искал одну женщину, которая сильно отличалась от остальных во всём. Она сидела у дальней стены, прислонившись спиной к прохладной поверхности. Необычные, золотисто-белые волосы разметались по плечам. И даже сейчас, когда она сидела с закрытыми глазами, в ней чувствовалась сила, что исходила изнутри, и контрастирующая с её внешностью. Как и её имя Элиана, вначале звучащее мягко и жёсткое в конце.

Я вспомнил, как она стояла передо мной и сверлила меня взглядом холодных, пронзительных голубых глаз. Хрупкая и нежная на вид, она даже не шелохнулась, когда я безотчётно

для себя выпустил энергию, которая чаще всего подавляла и подчиняла моих воинов, как и положено у командоров. Такую энергию не выдерживают даже наши женщины в большинстве случаев. Потому командоры – это те, кто по факту больше не смогут продолжить свой род ввиду нашей подавляющей энергии.

Однако в этот раз впервые за четыре набора женщин, часть из них не хотела идти добровольно. Не только Элиана, но и ещё несколько пытались оказать сопротивление. Кричали о детях, об обмане и несогласии со жребием, и нам пришлось их усыпить...

Но ведь и раньше состоявшиеся матери на Клозаре спокойно уходили с нами. Что-то изменилось с последнего набора? Отношение к женщинам? Или что-то ещё?

И эта Элиана... Она не просто подняла шум, а потребовала разговора со мной и даже угрожала мне Альянсом. И впервые на меня смотрели так, будто я был не командором отбора, а нашкодившим котёнком гуарра.

Нет. Надо проверить её слова о том, что она гражданка Альянса. Местные о его существовании даже не должны знать. Развернул виртуальную клавиатуру, вводя зашифрованные коды доступа к галактической сети. Альянс ограничил оркилийцев в информации после того, как мы отказались предоставлять им доступ к нашим технологиям. Но мы давно научились обходить их блокировку.

«Элиана В'Кьярра. Гражданка Галактического Альянса.

Проверка статуса» – забил в одной из баз, где Альянс опрометчиво хранил первичную информацию по своим гражданам. Ответа не последовало.

Переподключился к другой базе. Система думала несколько долгих секунд, потом выдала результат, который я прочитал и замер.

«Имя: Элиана В'Кьярра.

Возраст: 28 лет (на момент исчезновения).

Раса: Центарианка.

Должность: Корабельный врач, исследовательское судно «Зено-7». Приписана к Тойнериану, сектор 14.

Статус: Погибла в результате пиратской атаки.

Дата инцидента: 10 лет, 3 месяца, 16 дней назад.

Родственники: Кайан В'Кьярра и Айрэн В'Кьярра (родители)».

Перечитал ещё раз и ещё. Она действительно была гражданкой Альянса. И корабельным врачом. И её корабль уничтожили пираты.

Получается, она не солгала. Она действительно была гражданкой Альянса раньше. Теперь же она числилась мёртвой для системы. А те её, судя по всему, и не подумали искать на Клозаре, хоть это и было бы логично, ведь нападение произошло рядом с этой планетой.

Я откинулся на спинку кресла и уставился в потолок. Она говорила про дочь с пробудившимся даром. Если верить Элиане, то она может выгореть, если её начнут использовать

для лечения других, то есть переложат на неё работу целительницы. А среди клозарцев, я и не припомню, чтобы были целители с психокинетическими способностями. Получается... У её дочери мало шансов на то, чтобы не выгореть и не погибнуть, потому как обладатели пси-энергией напрямую зависят от неё. То есть их сила несёт отпечаток на тело и при использовании основной энергии, они начинают пользоваться запасами жизненной силы, а потом, исчерпав её, действительно уходят за грань.

Я представил свою мать на месте Элианы. Она умерла во время катаклизма, когда неожиданное извержение близлежащего вулкана сожгло госпиталь, где она работала. Мне тогда было двадцать, и я ненавидел весь мир за то, что она ушла, а я не смог её спасти. Это было вне моей власти.

Вот только в этот раз в моих силах сохранить ещё одну жизнь. Я сжал кулаки до боли в ладонях впившихся в неё ногтей.

– Что ты со мной делаешь, женщина? – прошептал я в пустоту.

Раньше всё было просто. Прилетели, забрали и улетели. Простое соблюдение договора, который наши предки заключили с Клозаром сто лет назад, когда планета чуть не погибла от катаклизмов. За своё спасение они отдают нам женщин, чтобы восполнить нашу убыль. Обычная сделка.

Но сейчас... Если Элиана действительно гражданка Альянса, а её дочь считается его гражданкой по праву рождения,

то, забирая мать, мы нарушаем закон. Если Альянс узнает, что мы тайно посещаем закрытые планеты и забираем женщин... нас исключат. Или ещё хуже могут объявить агрессорами.

Я мог бы оставить её здесь, приказав Вейну вернуть её в то же поселение, откуда её забрали. Передать старейшинам, что она не подходит.

А если её забрать с собой... тогда... тогда она расскажет Альянсу о том, что мы в обход запрета Альянса посещаем закрытые планеты и даже забираем местных. Или не расскажет? Тогда ей нужно будет объяснять, где она была десять лет, что с её статусом «погибшей» будет сложно сделать. Но также есть шанс, что она просто заберёт дочь и вернётся к родителям, забыв о Клозаре как о страшном сне.

Я снова посмотрел на голоэкран. На её лицо – единственное фото, которое нашла система. Молодая девушка, с волосами, убранном в высокий хвост, в форме корабельного врача, улыбается фотографу приятной улыбкой.

И тут же перед внутренним взором вспыхнуло то, как она выглядела сейчас. Хрупкая, но нестигаемая женщина с волевым характером, с глазами, полными боли и ярости. Они словно были двумя разными людьми.

Но это вполне ожидаемо. За десять лет на Клозаре ей пришлось подстроиться под новые реалии, чтобы выжить. Либо так, либо гибель.

Я выключил сеть и снова развернул голоэкран, подклю-

чившись к камерам внутреннего наблюдения, желая увидеть, чем занимается Элиана. Женщина по-прежнему сидела у стены. Но теперь её глаза были открыты. Она смотрела прямо перед собой, куда-то в пространство.

– Красивая, – прошептал я, и тут же одёрнул себя. Красота не имеет значения. Эта женщина – проблема. Моя личная головная боль. – И вот что мне с тобой делать? – ответа я, естественно, не получил. Но задумался.

Спустя полчаса, я решил отдать приказ своим воинам пока не торопиться с отлётом. Надо всё же кое-что изучить. Элиана заронила зерно сомнения в том, стоит ли разлучать детей с их матерями.

Глава 3

Элиана В'Кьярра

Провожатый довёл меня до бокса и дождался, пока я сделаю шаг внутрь, и бесшумно убрал прозрачную панель на место. Просто развернулся и ушёл, оставляя меня наедине с остальными женщинами.

– Ну как? – ко мне тут же подскочила русоволосая девушка. – Ты говорила с ним? С главным Богом?

Я покачала головой, опускаясь на своё место у дальней стены, понимая, что оркиллиец ничего мне не обещал, но и не ответил прямым отказом.

– Он не бог, – ответила я устало. – Всего лишь военный. Командор. Его зовут Варгос. И он... обычный воин, исполняющий приказ начальства.

– Но ты говорила с ним! – глаза девушки расширились. – Что он сказал? Он отпустит нас? Вернёт к детям?

Я посмотрела на неё. В её взгляде читалась такая хрупкая надежда, что её можно было раздавить одним неосторожным словом. Я не хотела быть тем, кто её раздавит.

– Он сказал, что мы пока остаёмся на Клозаре, – ответила осторожно. – Но ненадолго.

– А потом?

– Потом... – я запнулась, подбирая слова. – Потом он примет решение.

Девушка кивнула, но по её лицу я поняла, что она не услышала главного. Она услышала «пока остаёмся» и решила, что это шанс. Я не стала её разубеждать, тем более что и сама не была ни в чём уверена.

Остаток вечера – если здесь вообще можно было отличить вечер от утра, прошёл в тягучем ожидании. Женщины разбились на группки: кое-кто продолжал молиться, некоторые нет-нет, да снова всхлипывали, но были и те, кто, как и я, просто сидел, уставившись в одну точку. Да уж... Компания просто отличная.

Я закрыла глаза и попыталась восстановить в памяти каждую деталь разговора с командором. В отличие от старейшин, которые даже не смотрели в мою сторону, когда зачитывали список, Варгос слушал и колебался. Я видела это по его янтарным глазам. Красивый цвет, надо признать... Как и сам мужчина, со странным, немного давящим воздействием. При общении с ним, я это так сильно ощущала, но разница между тем, как я ощущала себя в его кабинете, и ощущениями в коридоре была ощутима. Поэтому могу предположить, что оркилийцы тоже обладают пси-способностями, как и я.

– Элиана, – раздался голос недалеко от меня. Я открыла глаза и посмотрела на чуть полноватую женщину с приятными чертами лица и тёмными волосами, заплетёнными в косу. – Ты правда думаешь, что он нас отпустит?

– Не знаю, – честно ответила я. – Но я сделала всё, что могла.

– Ты говорила про Альянс, – продолжала она. – Что это? Ты из небожителей?

– Нет. Я центарианка, жительница другой планеты. Десять лет назад я упала на Клозар в спасательной капсуле. Мой корабль уничтожили пираты.

– И ты не пыталась вернуться? – спросила она, смотря на меня с лёгким удивлением.

– Не было возможности. Маячок сломался, а связь на Клозаре не работает на частотах Альянса, – я горько усмехнулась. – Первые несколько лет я пыталась починить свою капсулу... Но потом... просто смирилась.

– И вышла замуж за местного, от которого родила дочь? – закончила она за меня.

– Да, – мой голос дрогнул. – И теперь жалею об этом. Не о дочери, а о том, что поверила Ариону.

– Мой муж за день до выбора привёл в дом третью жену, потому что вторая была на сносях и у неё была тяжёлая беременность, а я... Больше не беременела, после рождения Мэйлы. Правда, я просто не хотела от него больше детей после того, как он не сдержал своего слова о том, что я буду его единственной женой, – глухо сказала женщина. – Я б хотела забрать Мэйлу с собой или вернуться к ней, чтобы оградить от свекрови, которая на неё уже поднимает руку, хотя ей только пять.

– Сочувствую...

– И я тебе. Но ты оказалась сильнее меня духом.

Спустя какое-то время возможно, час, возможно, больше в боксе погас свет. Осталась только тусклая голубоватая подсветка по периметру стен.

Я легла на ложе, свернувшись калачиком, и прикрыла глаза. Мысли всё ещё метались, но тело требовало отдыха. В конце концов, я провалилась в тревожный сон, полный обрывков воспоминаний, где Эрика смеётся, бегая по траве, потом Арион держит её на руках, и следом за этим возникает лицо командора Варгоса с его янтарными глазами, в которых плескалась странная, почти человеческая боль.

Разбудил меня тихий шорох. Кто-то открывал панель в стене бокса. Я села, мгновенно проснувшись, и увидела своего конвоира. Он выделялся на фоне других широкими плечами и узкой талией, которой не могли похвастаться другие охранники нашего бокса.

– Элиана В'Кьярра, – произнёс он, как и в прошлый раз. – Следуй за мной.

– Куда? – я встала, стараясь не разбудить остальных. Рядом заворочалась русоволосая девушка, но не проснулась.

– Командор приказал переселить тебя в отдельную каюту, – ответил Вейн. – Собирайся. Вещей у тебя всё равно нет.

Я не стала спорить. Шагнула к выходу, и через секунду уже шла за оркиллийцем по коридору. На этот раз путь был короче. Мы свернули в другой отсек, и Вейн остановился перед дверью, похожей на все остальные.

– Проходи, – он коснулся сенсора, и дверь открылась.

Каюта оказалась меньше общего бокса, но в ней было всё необходимое: ложе, небольшой столик, отдельный санузел и иллюминатор, в котором можно было увидеть ночное небо Клозара.

Я подошла к нему и прижалась лбом к прохладной поверхности. Далеко внизу мерцали огни моей деревни. Там, в одном из домов, спала Эрика.

– Командор сказал передать, – голос Вейна заставил меня обернуться, – утром он хочет снова тебя видеть. Отдыхай.

Он вышел, оставляя меня одну. И только тогда позволила себе заплакать. Я плакала не от страха, не от бессилия. А от того что впервые за десять лет рядом не было никого, перед кем нужно было играть роль сильной. Ни Эрики, ни соседей или больных, ожидавших от меня чуда, ни даже Ариона, которому я доверяла, но, кажется, не до конца.

Я плакала о том, что позволила себе поверить в счастье. И о том, что теперь поняла: счастье – это роскошь, которую не каждая может себе позволить.

Но к тому моменту, как слёзы закончились, я уже знала, что буду делать. Утром я постараюсь поговорить с Варгосом ещё раз. И если он не согласится помочь мне, я найду способ сбежать.

Я легла на ложе, глядя в потолок, ожидая, когда наступит утро. Но, незаметно для себя, провалилась в сон.

Проснулась от щелчка, раздавшегося от двери, в каюту

въехал небольшой робот с подносом с едой. На этот раз завтрак выглядел иначе, что-то похожее на омлет с кусочками мяса и тушёными овощами и кружка травяного чая.

Я поела, чувствуя, как силы возвращаются. Умылась тёплой водой в санузле и привела себя в порядок. Кое-как расчесала пальцами растрёпанные после сна волосы.

Когда дверь снова открылась, я была готова.

– Командор ждёт тебя, – сказал оркиллиец.

Я кивнула и шагнула за ним. На этот раз путь до кабинета показался короче. Или я просто запоминала дорогу. Поворот налево, два прямо, затем направо. На случай если придётся бежать, я хотя бы буду знать, куда двигаться.

Когда оркиллиец открыл дверь, то я увидела, что Варгос сидел за столом, но не работал. Он смотрел на голографическую карту сектора, где Клозар всё ещё горел оранжевым. Но, услышав мои шаги, поднял голову и посмотрел на меня.

Я снова встретилась с его янтарными глазами. На этот раз в них не было холода. Только усталость и... какая-то странная решимость.

– Я проверил твои слова, – сказал он без предисловий. – Ты действительно гражданка Альянса. И числишься погибшей уже десять лет.

Моё сердце ёкнуло. Я знала, что это правда, но слышать подтверждение от него было... больно.

– И что теперь? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Теперь я должен принять решение, – Варгос поднялся из-за стола и подошёл ко мне, остановившись в двух шагах, как в прошлый раз. Но теперь его энергия не давила, а словно мягко обволакивала. – Оставлю тебя здесь и неизвестно, что тебя ждёт. Однако к дочери тебя вряд ли подпустят... Заберу с собой, и ты можешь найти способ связаться с Альянсом и рассказать о том, что мы, фактически незаконно, летаем на Клозар.

– Вы можете помочь мне забрать дочь и отвезти нас обеих к моим родителям. Я ничего не скажу Альянсу. Для системы я всё равно мертва, поэтому начну жизнь с нуля.

Варгос молчал несколько долгих секунд. Потом усмехнулся, сказав:

– Ты смелая, Элиана В'Кьярра. – Он сделал шаг назад и снова посмотрел на карту. – Я задержу корабль на Клозаре ещё на один день. Этого достаточно, чтобы съездить за твоей дочерью.

– Вы серьёзно? – спросила, не сводя с него настороженно-го взгляда и не веря своим ушам.

– Я никогда не шучу, – ответил Варгос, не оборачиваясь. – Но есть условия. Во-первых, ты летишь с моим воином, и ты не пытаешься сбежать. Во-вторых, как только ты заберёшь дочь, сразу же возвращаешься на корабль. В-третьих, когда мы прилетим на Оркиллию, ты делаешь то, что я скажу. По крайней мере, первое время.

– А потом?

– А потом посмотрим, – ответил оркиллиец. – Но обещаю, что вы с дочерью будете в безопасности.

– Спасибо, – прошептала я. – Но в такой ситуации, как я, оказалось ещё несколько женщин. Повторю, что сказала вчера, девочек, которые останутся на Клозаре без поддержки матери, ждёт не самое приятное будущее. Прошу... Помогите забрать детей тех, кто плачет о них.

– А не много ли ты хочешь? – резко подаваясь вперёд, скорее, просто в попытке устрашения, уточнил оркиллиец.

– Нет. Я хочу, чтобы дети были с матерями, которым они дороги, а не в семьях, где они будут обречены жить только для прислуживания всем членам семьи, – спокойно выдержав натиск командора, ответила я.

– Скажи, ты меня вообще не боишься? – нахмурился мужчина.

– Я не думаю, что вы попытаетесь мне навредить. Если вы о вашем воздействии, то я его ощущаю лёгкой тяжестью. Всё же я весьма сильный психокинетик и на Клозаре неплохо прокачалась, – ответил я, глядя оркиллицу прямо в глаза.

– Сколько тех, у кого остались дети и они также жаждут их вернуть? – хмыкнув на мой ответ, Варгос даже чуть расправил и без того широкие плечи, становясь ещё крупнее в моих глазах, но, думаю, это не было устрашением, а скорее, привычкой встречать проблемы с ровной спиной и высоко поднятой головой.

– Как минимум двое, но я могу поговорить с другими...

– Поговори, нам надо подготовиться, – потом крикнул: – Вейн! – дверь открылась, словно провожатый и, правда, слышал сквозь толстый металл голос своего командора. – Проводи сейчас Элиану к остальным женщинам, пусть поговорит с ними. Через полчаса жду с полным списком.

Вейн кивнул ему в ответ и направился на выход, я пошла следом за ним по уже знакомым коридорам. Только в этот раз мой сопровождающий сказал:

– Вы удивительная женщина, Элиана В'Кьярра, повезёт тому, чьей избранницей вы станете. И я однозначно постараюсь войти в вашу семью, потому как один из немногих, на кого влияние силы командора минимально.

– Что это значит? – настороженно спросила у Вейна, но он не ответил, так как мы дошли до бокса, где держали женщин.

А ещё спустя полчаса, выяснилось, что за детей переживало меньше трети женщин. Однако среди тех, кого клюзарцы решили отдать, именно максимально верующие женщины, оказались дочерьми тех женщин, которых забрали до этого, и прав в семье у них никаких не было, только обязанности. Как я раньше этого не заметила? Хотя с моей загруженностью... Мне откровенно не было особого дела до других. Я сама добровольно слишком много отдавала. А потому сейчас, планировала забрать тех, кто действительно дорог женщинам, оказавшимся здесь.

Глава 4

Элиана В'Кьярра

Мне показалось, что я только закрыла глаза, как внезапно резкий свет залил помещение. Я заморгала, пытаюсь понять, где нахожусь, и тут же услышала несколько пар тяжёлых шагов, приближающихся к нашему боксу.

– Доброе утро, красавицы, – заговорил Вейн. Удивительно, но его голос я бы с лёгкостью узнала из множества других, в этом я была уверена. А ещё мне до сих пор было интересно узнать, что он имел в виду, говоря про вхождение в мою семью.

Я села на ложе, протирая глаза. Рядом заворочались другие женщины, кто-то тяжело вздохнул, словно тяжело было просыпаться, кто-то, наоборот, резко сел на месте и замер, глядя на фигуры, возникшие за прозрачной стеной. И вот когда я всё же решилась посмотреть, то увидела воинов в тёмно-зелёной броне, выстроившихся напротив нашего бокса. Сегодня они были без шлемов, а потому смотрелись весьма и весьма внушительно. Особенно Варгос, который стоял перед строем воинов.

Он тоже был в броне и потому выглядел более внушительно, чем в его кабинете. Пожалуй, вот сейчас бы я могла бы и не решиться с ним спорить. И да, на фоне остальных он оказался более высоким и широким в плечах, совсем немного

по размерам ему уступал Вейн, который замер около входа в наш бокс и сейчас не сводил с меня внимательного взгляда.

– Открыть бокс, – приказал Варгос.

Вейн коснулся панели, и часть прозрачной стены бесшумно ушла в сторону. Холодный воздух из коридора пахнул на нас озоном и металлом.

– Элиана В'Кьярра, – Варгос произнёс моё имя, и я встала, одёрнув мягкое платье. – Выходи.

Я шагнула вперёд, чувствуя, как за спиной замерли женщины. Руки дрожали, но я спрятала их в складках одежды. Командор скользнул по мне взглядом, потом перевёл его на список, который держал в руке на тонком пластике.

– Мираель, – он назвал имя русоволосой девушки. – Выходи.

Та вздрогнула, услышав себя, и неуверенно поднялась. Я ободряюще кивнула ей, и она сделала шаг, потом второй, оказавшись рядом со мной. Её глаза были расширены, но в них уже не было того отупения, что вчера. Страх остался, но к нему примешивалось что-то ещё очень похожее на надежду.

– Тева, – продолжил Варгос. Чуть полноватая женщина с тёмной косой, которая вчера рассказывала о дочери Мэиле, поднялась со своего места с поразительным спокойствием. Она молча вышла и встала с другой стороны от меня, но я почувствовала, как её пальцы сжались в кулаки.

Дальше он назвал ещё четыре имени. Четыре женщины,

которых я до этого почти не замечала, они сидели в углу, смотрели в одну точку и не плакали, не молились. Я думала, они смирились. Но сейчас, когда их имена прозвучали, они будто ожили. Одна резко подняла голову, вторая всхлипнула и прижала ладонь ко рту, третья и четвёртая переглянулись и, словно по команде, встали. Всего из бокса вызвали семь девушек.

– Слушайте внимательно, – его низкий голос разнёсся по отсеку, заставляя замолчать даже тех, кто продолжал всхлипывать в стороне. – За бортом сейчас предрассветные сумерки. Мы вылетаем на Клозар, чтобы забрать ваших детей. Перекус у вас будет в дороге, потому как времени на завтрак здесь нет. Ясно?

Я почувствовала, как сердце пропустило удар, когда мы все синхронно закивали, кажется, одновременно даже затаив дыхание. Варгос всё же решился дать нам шанс забрать своих детей!

– За каждой из вас закреплено по два воина. Вы будете слушаться их беспрекословно. Не отходить от них. Не звать на помощь, когда мы войдём в деревню. Не пытаться сбежать, – на этих словах Варгос пристально посмотрел на меня, и я выдержала его взгляд, хотя внутри всё сжалось. – Сбежать вы всё равно не сможете. А если попытаетесь – я лично верну вас обратно в бокс, и тогда вы точно не увидите своих детей. И да, это касается попыток бегства любой из вас. Помните, решив сбежать, вы уничтожите надежду осталь-

ных, – он сделал паузу, давая нам осознать сказанное, затем продолжил: – На каждую из вас будет надет специальный браслет, – Варгос поднял руку, и один из воинов выступил вперёд, держа на раскрытой ладони семь тонких металлических обручей, тускло поблёскивающих в голубоватом свете. – В случае непредвиденных обстоятельств, угрожающих вашим жизням или жизням моих воинов, вы будете мгновенно телепортированы обратно на корабль. Браслет активируется автоматически, от вас ничего не требуется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.